

Гу Чжань не мог не посмеяться над «героическими амбициями» Цинь Юэ.

Он сказал:

— Нет необходимости заходить так далеко, придерживаясь принципа выживания наиболее приспособленных.

Эти инстансы постепенно меняли человечество, хотя игроки, возможно, этого и не замечали.

Но смогут ли те, кто безрассудно убивал, вернуться к нормальной жизни?

Цинь Юэ, этот пухлый парень, отличался рассеянностью и невероятной удачей.

Возможно, однажды, когда он обретёт сильную власть и острый ум, его удача исчезнет.

Кто знает, было бы это приобретением или потерей?

Гу Чжань похлопал Цинь Юэ по плечу, и всё осталось недосказанным.

— Пойдём, продолжим поиски.

Сегодняшняя эффективность была намного ниже, чем вчерашняя; после поисков, продолжавшихся всю ночь, лишь нескольким людям удалось уйти.

По пути они встретили Ань Хэяня и его спутника. Ань Хэянь уже заметил книгу в руках Цинь Юэ; догадавшись, что это «Весенний лес», он просто улыбнулся Гу Чжаню и Цинь Юэ.

Проискав до рассвета, Гу Чжань так и не нашёл вторую книгу.

Ему действительно ужасно "везло".

К этому моменту в библиотеке осталось всего несколько человек, а на книжных полках не было ничего, кроме луж расплывшейся крови.

Цинь Юэ немного забеспокоился.

— Может быть, больше нет книг?

Гу Чжань огляделся и сказал:

— Количество книг, должно быть, растёт, но это не гарантирует, что никто не взял ещё больше...

Какое совпадение: он снова увидел Ань Хэяня и Сюй Кэ.

Они использовали что-то вроде опоры, длинную палку, с помощью которой можно было «снимать» книги с полки. Страницы автоматически отделялись друг от друга, что было очень удобно и позволяло избежать наказания.

Хэянь отвечал за поиск, а Сюй Кэ за возвращение. В руках у него уже было больше двух книг.

Но он был очень бдителен и стоял в мёртвой зоне позади Ан Хэяня. Подойти к нему незамеченным было практически невозможно.

Цинь Юэ, наблюдая за этой сценой, стиснул зубы.

— Чёрт возьми, почему их так много?

Гу Чжань на мгновение задумался и сказал:

— Давай украдём их книги.

— А? Но..— Цинь Юэ замялся. Не то чтобы он не хотел воровать, но из-за положения Сюй Кэ ему было очень трудно добиться успеха.

В библиотеке запрещались большие потасовки.

Небо уже почти посветлело. Он был в порядке, но если бы Гу Чжань попал в барьер синего света у входа, это было бы катастрофой.

Гу Чжань сказал:

— Тебе не нужно ничего делать, у меня есть план.

Какое совпадение: Сюй Кэ случайно оказался у стены.

Стена?

Гу Чжань слегка скривил губы и прикоснулся к своим звездным часам.

Отлично, это не книжный мир: его часы всё ещё здесь.

В углу Сюй Кэ держал в руках три книги и разговаривал с Ан Хэянем.

— Этого достаточно, тебе ещё нужно искать? Уже почти рассвело.

Хэянь ответил:

— Этот инстанс немного сложнее. Возможно, нам придётся просмотреть все книги, чтобы собрать воедино биографию этого Фердинанда.

Он посмотрел на небо за окном и сказал:

— У нас ещё есть немного времени, давай попробуем ещё раз. Правила в библиотеке меняются каждый день. Если мы подождём до завтра, может быть ещё сложнее.

Сюй Кэ редко не соглашался с мнением Ан Хэяня. Поскольку Ан Хэянь так сказал, он

послушно ждал неподалеку.

— Тебе нужна моя помощь? — спросил он через некоторое время.

Ан Хэянь покачал головой.

— Просто стой там. Нам нужно быть осторожными, чтобы другие не попытались украсть наши книги...

Прежде чем он закончил говорить, из стены тихо протянулась рука.

И Сюй Кэ, и Ань Хэянь смотрели в другую сторону, боясь, что кто-нибудь подойдёт.

Но никто не ожидал, что стена внезапно «протянет руку». Сюй Кэ, застигнутый врасплох, не успел среагировать, как две книги исчезли в стене,

— Кто?! — тихо воскликнул он, чувствуя себя беспомощным.

В конце концов, он стоял рядом со стеной.

Что может сделать человек, прижатый к стене?

Но вскоре он отреагировал и сказал Ан Хэйяну:

— Кто-то обманул нас.

Ан Хэянь нахмурился.

Игра снабдила их множеством реквизита, но большинство из них были бесполезны.

Очень немногие из них могли быть использованы в этом инстансе.

Так что они вообще не рассматривали этот аспект.

Пялиться на стену было бесполезно.

Ан Хэянь огляделся и заметил Гу Чжана и Цинь Юэ, стоявших неподалёку.

У Цинь Юэ в руках была книга, а у Гу Чжана две.

Эти две книги... показались ему знакомыми; это были те, что были у них раньше.

Ан Хэянь на мгновение замолчал, затем улыбнулся.

Он подошёл к Гу Чжаню и сказал:

— Ты довольно впечатляющий, у тебя есть такие навыки.

Гу Чжань небрежно ответил:

— Обмен.

— Хорошо, неплохо, — сказал Ан Хэянь. — Благодаря тебе нам придётся начать все сначала. Что касается остального... поговорим об этом, когда выберемся. Увидимся.

С этими словами он увел Сюй Кэ прочь.

У них оставалось не так уж много времени.

Если они не поторопятся, то могут застрять в этой библиотеке навсегда.

Тем временем Гу Чжань и Цинь Юэ подошли к входу, чтобы зарегистрироваться, и ушли со своими книгами.

Цинь Юэ не удержался и сказал:

— Мы украли их книги, а Ан Хэянь даже не злится.

Гу Чжань ответил:

— Сейчас для них важнее всего найти книги

Злость?

Такие личные эмоции в этом инстансе были неуместны.

— Пошли, — сказал Гу Чжань.

Ему хотелось поскорее вернуться и открыть эти две книги, чтобы взглянуть.

После того как они вышли из библиотеки посреди ночи, автобусов до города не было. Им оставалось только сидеть на ступеньках у входа в библиотеку и готовиться к чтению.

Цинь Юэ зевнул.

— Если так и дальше будет продолжаться ходить на занятия днём и приходить в библиотеку за книгами ночью я, наверное, скоро умру от переутомления.

Гу Чжань сказал:

— Эта игра не даст тебе умереть от истощения.

Это была не настоящая жизнь.

В реальной жизни люди могут заболеть, внезапно умереть, попасть в аварию или поскользнуться и упасть.

Но в инстансе этого бы не произошло.

Казалось, что люди живут свободно, но на самом деле все их физические показатели находились под строгим контролем.

Цинь Юэ снова зевнул.

— Даже если я не умру от истощения, я буду чувствовать усталость.

Это была чистая правда.

Гу Чжань открыл книгу, которую держал в руках, и сказал:

— Как только ты войдёшь в мир этой книги, ты больше не будешь чувствовать усталость.

Цинь Юэ спросил:

— Если мы открывали книги в библиотеке, мы не попадали в книжный мир. А что насчёт того, что мы сейчас снаружи?

Как только он закончил говорить, Гу Чжань и книга исчезли.

Цинь Юэ: "..."

Ладно, так что да, они бы так и сделали.

Ему оставалось только покорно открыть книгу, которую он держал в руках.

[Поздравляем с принятием побочного задания «Трудное воспитание». Семнадцати или восемнадцатилетнего юношу сложнее всего дисциплинировать. Ваш сын не исключение. Хотя вы очень его любите, вы не можете позволить ему увлекаться дурными вещами. Вы много раз пытались дать ему совет, но он относится к вашим словам как к фоновому шуму. Вам ничего не остаётся, кроме как прибегнуть к нестандартным методам. В конце концов, это всё отчаянные меры.]

Как только Гу Чжань попал в книжный мир, он получил побочное задание.

Сегодняшнее описание системы отличалось от вчерашнего.

Дисциплинировать сына, да?

Гу Чжань открыл глаза и обнаружил, что стоит за дверью.

Он присмотрелся и понял, что это жилой дом, а дверь, перед которой он стоял, должна была вести в спальню.

Дверь была слегка приоткрыта, и изнутри пробивался слабый свет.

Свет мерцал, чередуясь между синим и красным.

Этот свет был очень знаком Гу Чжаню; он был таким же, как когда он играл в игры по ночам при выключенном свете.

Время от времени изнутри доносились электронные звуки.

Гу Чжань посмотрел на себя, одетый в тёмно-серую пижаму мужчины средних лет.

О, его "сын" играл в игры.

В прошлом он всегда играл второстепенные роли в мире книг, помогая главному герою исполнять его желания.

Был ли он главным героем на этот раз?

Однако действия этого главного героя были довольно странными. Даже если его сын допоздна засиживался в своей комнате, чтобы поиграть в игры, не было необходимости вот так подглядывать за ним из-за двери.

Это было похоже на что-то из жуткой сказки с участием злодеев.

Пока Гу Чжань высмеивал дизайн своего персонажа, он внезапно заметил две полосы здоровья с правой стороны своего поля зрения, которые контрастировали с окружающей обстановкой. На одном было написано "Уровень бдительности", а на другом "Продолжительность игры".

Уровень бдительности был зеленым и медленно снижался.

Продолжительность игры была красного цвета и постепенно увеличивалась.

Зелёная полоска не вызывала опасений, но красная полоска ярко светилась в темноте, вызывая у Гу Чжаня зловещее чувство.

Он понял, что продолжительность игры показывает, как долго его сын играл в комнате. Если она превысит определённый порог, может случиться что-то плохое.

И уровень бдительности... он тоже должен быть у его сына.

Играть в игру было так сложно.

Гу Чжань тихо стоял у двери, не издавая ни звука, пока уровень бдительности не упал до нуля. Затем он внезапно распахнул дверь и закричал:

— Что ты делаешь?!

Громкий крик напугал его сына, и тот выронил контроллер. Пиксельный персонаж на экране

потерял управление и упал с высоты.

— Папа... — Мальчик, игравший в постели, был высоким и сильным и выглядел скорее на двадцать с небольшим, чем на семнадцать или восемнадцать лет.

По сравнению со средним ростом Гу Чжаня в 1,8 метра, этот ребёнок был огромным... Его рост должен быть не менее 1,95 метра.

Но, похоже, он обладал врождённым уважением к отцу. После того как его отругали, он опустил голову и пошёл выключать компьютер.

— Прости, папа, — извинился сын.

Гу Чжань холодно отчитал его:

— Иди спать прямо сейчас!

Затем он шагнул вперед и конфисковал контроллер своего сына.

Бах!

Гу Чжань захлопнул дверь. Подняв взгляд, он увидел, что уровень бдительности его сына полностью заполнен и светится тем же пронзительно-красным светом.

Тем временем продолжительность игры превратилась в зеленый ноль.

Он глубоко вздохнул, прошёл в гостиную, взял первую попавшуюся чашку и налил себе воды.

Во время питья продолжительность игры снова стала красной и начала медленно увеличиваться.

Тем не менее, уровень бдительности оставался высоким красным.

Гу Чжань: "..."

Если он не хотел, чтобы его ребенок играл с электронными устройствами, нужно ли было перенести их к себе в спальню?

Гу Чжань попытался подойти к комнате сына, но, возможно, из-за высокого уровня бдительности и, как только он приблизился, продолжительность игры мгновенно вернулась к нулю. Однако индикатор всё ещё был красным, в отличие от прошлого раза, когда он стал зелёным после перезагрузки.

Гу Чжань не открыл дверь в спальню сына, потому что знал, что открывать её сейчас бессмысленно.

Он просто прошёл мимо двери сына и вернулся в соседнюю комнату, которая должна была принадлежать ему.

Лежа на кровати, он заметил, что уровень бдительности немного снизился.

Внезапно продолжительность игры снова появилась; очевидно, что предыдущий ноль был просто маскировкой.

Гу Чжань лежал на кровати, безучастно глядя в потолок и ожидая, пока уровень бдительности постепенно снизится.

Но, возможно, из-за его грубого обращения уровень бдительности упорно отказывался снижаться.

Индикаторы продолжительности игры и уровня бдительности были красными, ослепительный красный свет заливал комнату, создавая ощущение тревоги и давления.

Гу Чжань внезапно почувствовал прилив сил и желание встать прямо сейчас и поговорить с сыном, который жил по соседству, и спросить, почему тот не спит и играет в игры.

Гу Чжань догадался, что эта игра снова повлияла на его эмоции.

Ему казалось, что он и впрямь стал главным героем, с тревогой противостоящим непослушному сыну.

После того как он немного полежал в постели, продолжительность игры продолжала увеличиваться, но уровень бдительности оставался прежним.

Гу Чжань знал, что простое "ожидание" не работает.

Он перевернулся и начал «храпеть» звук был достаточно громким, чтобы его было слышно в соседней комнате.

Конечно же, после того, как он начал «храпеть», уровень бдительности начал быстро снижаться.

Вскоре уровень бдительности достиг нуля, а продолжительность игры увеличилась.

Гу Чжань тихо встал и толкнул дверь в своей комнате.

В тусклом коридоре не было света, за исключением мерцающего экрана в соседней комнате.

Гу Чжань босиком, словно призрак, медленно приближался к двери.

Мальчик в комнате не почувствовал опасности; на этот раз он усвоил урок и не включил компьютер, а вместо этого играл на игровой приставке.

В тишине комнаты и коридора единственным звуком был щелчок кнопок, которые он нажимал.

Скрип...

Внезапно дверь распахнуло ветром, и мальчик, думая, что отец спит, неосторожно обернулся и увидел в дверном проеме лицо со странным выражением.

— Ах!!!

Испугавшись, мальчик закричал и выронил игровую приставку, которую держал в руках.

Только тогда Гу Чжань толкнул дверь и шагнул внутрь.

Он поднял игровую приставку, упавшую на ковёр, и слегка улыбнулся мальчику:

— Тебе не хочется спать?

В темноте были видны только его белые зубы и светящиеся глаза...

Мальчик был в ужасе и быстро завернулся в одеяло, дрожа и говоря:

— Папа, прости! Я сейчас же лягу спать!

Гу Чжань представил, что его сердце, должно быть, бешено колотится в этот момент.

Он впервые встал на место монстра, чтобы напугать NPC, и это было довольно необычно.

Гу Чжань взял игровую приставку мальчика и перед уходом сказал ему:

— Если тебе не хочется спать, то не спи...

Его голос был мягким и терпеливым.

Но в этой обстановке это было пугающе.

Мальчик дрожал под одеялом, повторяя:

— Я сплю, я сплю! Я сейчас же усну!

Гу Чжань слегка улыбнулся и помог мальчику закрыть дверь.

На этот раз он не вернулся в свою комнату.

Он подражал этим чудовищам, расхаживая босиком взад-вперёд по коридору.

Он шёл медленно и тихо, но это пугало человека в комнате.

Бдительность мальчика не ослабла, а продолжительность игры не увеличилась.

Пока Гу Чжань шёл, уровень бдительности в его поле зрения внезапно упал до нуля.

В этот момент оба индикатора были на нуле.

Зеленый свет озарил лицо Гу Чжана.

Гу Чжань знал, что человек внутри заснул.

Это было нелегко.

Гу Чжань глубоко вздохнул, вернулся в свою комнату и лёг, ожидая рассвета.

Казалось, что на самом деле никаких испытаний у него больше не было. Лежа на кровати, Гу Чжань заснул.

Когда он снова открыл глаза, уже рассвело.

В доме было тихо.

Гу Чжань встал и проверил каждую комнату.

Это была небольшая трёхэтажная вилла. На третьем этаже располагалась кладовая, у входа и в коридоре которой было полно пыли, что говорило о том, что её редко посещали.

На первом этаже были гостиная и кухня, а на втором две спальни: одна принадлежала ему, а другая его сыну.

Но в тот момент в доме никого не было; его сын пропал.

Гу Чжань заглянул в комнату сына. Кровать была уже застелена, а учебные материалы на столе исчезли.

Должно быть, он ходил в школу.

Удивительно, но, хотя его сын не очень-то стремился спать, он с большим энтузиазмом ходил в школу.

Гу Чжань всегда чувствовал, что в отношениях отца и сына что-то не так, поэтому он обыскал комнату сына.

Это была обычная комната, как раз такая, какая могла бы быть у подростка.

Не обнаружив ничего необычного, Гу Чжань повернулся, чтобы уйти, но вдруг заметил проблеск белого в углу подушки.

А? Что это... фотография?

Гу Чжань наклонился и вытащил фотографию.

На ней была изображена женщина в белом платье, и её внешность... показалась знакомой.

Немного поразмыслив, Гу Чжань подтвердил, что эта женщина похожа на Джейн из «Весенний лес».

Почему она так похожа на Джейн?

Может ли быть так, что персонаж, которого он играл, не главный герой, а его сын?

Но он отчетливо помнил, как учительница говорила, что Фердинанд был сиротой.

Его сыну было уже семнадцать или восемнадцать лет, но они всё ещё играли в «Ты спишь?». Это не вписывалось в историю о сироте.

Тогда... может ли быть так, что после того, как он помог потерявшемуся маленькому мальчику найти приёмную семью, у его сына появился «отец»?

Гу Чжань лихорадочно соображал и чувствовал, что ни одна из этих возможностей не имеет смысла.

Ему ничего не оставалось, кроме как положить фотографию обратно и поискать в другом месте.

Но неожиданно, приподняв подушку восемнадцатилетнего юноши, он был ошеломлён.

Под подушкой лежала беспорядочная стопка фотографий!

На каждой фотографии была изображена девушка кто-то с длинными волосами, кто-то с короткими, кому-то было за двадцать, кому-то за тридцать, а кому-то даже за пятьдесят или шестьдесят... Они были в разных местах и ситуациях, кто-то смотрел в камеру, а кто-то в профиль.

Некоторые были сняты на ходу, некоторые селфи, а некоторые друзьями... были снимки с разных ракурсов.

Но у всех этих девушек была одна общая черта.

Все они были очень похожи на Джейн.

Гу Чжань: "..."

Что же все-таки происходило?

Гу Чжань не стал брать фотографии в руки, чтобы рассмотреть их одну за другой.

Потому что их было слишком много так много, что даже если между ними и были какие-то различия, это не имело значения.

Восемнадцатилетний парень, хранящий под подушкой стопку фотографий похожих друг на друга девушек о чём это говорит?

Это наводило на мысль, что он желал девушку, которую не мог заполучить.

Это желание было не из тех, когда ему нравится кто-то, кто не отвечает ему взаимностью.

Скорее... дело в том, что он даже не мог с ней встретиться; иначе он не собрал бы столько похожих фотографий.

Почему это была Джейн? Почему он даже не мог встретиться с Джейн?

В голове Гу Чжаня роились бесчисленные вопросы, и вдруг его озарило. Казалось, он что-то понял и сразу же вернулся в свою спальню.

Он приподнял свою подушку и, конечно же, обнаружил под ней фотографию.

Это была фотография мужчины и женщины; черты лица одного из них были пугающе похожи на черты Гу Чжаня, а другой... на Джейн.

Казалось, что у них хорошие отношения: мужчина собственнически обнимал Джейн за плечи, не было никаких сомнений в том, что эти двое на фотографии были парой.

Гу Чжань: "..."

Огромный поток информации обрушился на разум Гу Чжаня.

Итак, Майк был главным героем «Весенний лес», и эта история, скорее всего, была о любви самого Фердинанда. Он был со своей любимой женой, и у них был сын... Учитель сказала, что его жена давно умерла.

Итак, Фердинанд жил один со своим сыном и обнаружил, что тот интересуется его матерью...????

Гу Чжань: "..."

Что, черт возьми, происходит?

Он бросил фотографию обратно на кровать и в отчаянии лег.

Глядя на потолок и классический светильник над ним, Гу Чжань почувствовал, что Фердинанд был плохим человеком.

Ощущение несоответствия было повсюду.

Действительно ли Джейн предпочла Фердинанда в «Весенний лес»?

Судя по дальнейшим событиям, так оно и было, ведь у них даже родился ребёнок. После смерти жены Фердинанд отправился на войну и в конце концов умер, так и не женившись повторно, что говорит о его глубокой привязанности к жене, верно?

Что было не так?

Ах да, учитель упомянула жизненный опыт Фердинанда... позже умер и его сын.

Погиб на войне.

Гу Чжань перевернулся и сел, подошёл к окну и открыл его, чтобы выглянуть наружу.

Время действия этой истории очень похоже на то, что описано в «Весенний лес», но люди, идущие по улицам, одеты опрятно и не выглядят так, будто находятся в разгаре войны.

Возможно, романы отличаются от реальности.

Гу Чжань потер виски, чувствуя, как надвигается головная боль.

В этот момент в гостиной внезапно раздался шум.

Он немедленно вышел проверить и обнаружил, что его сын вернулся.

Как долго он был на ногах?

— Почему ты вернулся так рано? — спросил Гу Чжань.

Его сын, стоявший там, действительно был на две головы выше него.

Его сын ответил:

— Папа, ты что-то путаешь. Уже полдень. Я вернулся на обед.

«...» Может быть, Гу Чжань встал слишком поздно, или, возможно, время в этом мире было другое.

Гу Чжань сказал:

— Хорошо, но я ещё не приготовил обед.

— Всё в порядке, я сам справлюсь. — Мальчик закатал рукава и уверенно направился на кухню.

Вскоре он приготовил три блюда и суп.

Во время трапезы Гу Чжань поболтал с ним и спросил:

— Ты становишься старше; есть ли у тебя в твоём возрасте девушка, которая тебе нравится?

К его удивлению, мальчик вдруг отложил палочки для еды, явно недовольный, и сказал:

— Папа, я же столько раз тебе говорил: я сделал это только потому, что скучаю по маме! Не думай об этом!

Гу Чжань был озадачен; он просто прощупывал почву и не ожидал такого ответа.

Казалось, что отец и сын много раз спорили по этому поводу.

Когда мальчик тайком играл в игры по ночам, он редко сопротивлялся Гу Чжаню. Когда Гу Чжань ругал его или забирал игровую приставку, мальчик просто принимал это.

Но в этом вопросе он был особенно раздражителен.

Гу Чжань сказал:

— Ладно, ладно, я просто спросил. Ты ещё в том возрасте, когда нужно учиться в школе, а не встречаться с кем-то: просто знай, что...

Мальчик нахмурился и пробормотал:

— Какой смысл в школе? Кто знает, сколько мы ещё проживём.

Затем он опустил голову и продолжил есть.

На протяжении всей трапезы ни отец, ни сын больше не произнесли ни слова.

Покончив с едой, мальчик вернулся в свою комнату, а затем отправился в школу.

После его ухода Гу Чжань зашёл в его комнату и обнаружил, что фотографии девушек под подушкой исчезли.

Гу Чжань потер виски, чувствуя, как надвигается головная боль.

В этот вечер мальчик, как обычно, вернулся домой.

Они вдвоём сели за стол ужинать, как будто ничего не случилось.

После ужина, во время сна, «уровень бдительности» и «продолжительность игры», которые исчезли на целый день, снова появились в поле зрения Гу Чжаня.

Казалось, что эта игра в кошки-мышки началась снова.

Но на этот раз "уровень бдительности" не упал до нуля.

Конечно, продолжительность игры тоже не увеличилось.

<http://bllate.org/book/14579/1292583>